

Ло Гуань-чжун
Фэн Мэнлу

РАЗВЕЯННЫЕ ЧАРЫ

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)-44
Л 68

Luó Guànzhōng
Féng Mènglóng
SĀN SUÌ PÍNG YĀO ZHUÀN

Перевод с китайского Владимира Панасюка

Перевод стихотворений, статья и комментарии
Ильи Смирнова

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-24645-4

- © В. А. Панасюк (наследник), перевод, 2024
- © И. С. Смирнов, перевод стихотворений, статья, комментарии, 2024
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Обучив воинов искусству фехтования, Небесная дева
покидает горы. Похитив на Небесах даосскую книгу,
Юань-гун возвращается в пещеру*

Многообразны явления жизни,
перемен и рождений не счесть,
Однако у всех воплощений в природе
нечто общее есть;
Тому, кто не верит, что души мертвых
могут менять обличья,
Об ожившем комочке свечного нагара
надо скорее прочесть!

Как гласит предание, во времена великой династии Тан, в годы правления под девизом «Начало начал», жил в Чжэньцзэ отставной чиновник по имени Лю Чжицин, бывший придворный советник. Как-то пожаловался он государю на злоупотребления первого министра Ли Линьфу, но государь не внял его жалобе, и пришлось Лю Чжицину подать в отставку.

До этого случая жене Лю Чжицина кое-как удавалось удерживать его от неосторожных речей; но тут благоразумие изменило ему, и он наговорил лишнего. Ведь не мог же он, слывший прямым и честным, молчать, глядя на бесчинства. Отставка мужа так расстроила госпожу Лю, что она заболела и слегла. Приглашали врачей, те прописывали лекарства, но они не помогали.

Однажды ночью госпожа Лю, сидя в постели, выпила немного рисового отвара и позвала служанку убрать чашку. В это время огонь в лампе потускнел.

— Радуйтесь, госпожа! — вскричала служанка. — Видите, сколько нагара на фитиле? Это к счастью.

— Чему тут радоваться? — отмахнулась хозяйка. — Сними-ка лучше нагар: когда в комнате светло, на душе легче.

Служанка щелчком сбила обгоревший кончик фитиля. Лампа снова ярко вспыхнула, а раскаленный нагар упал на стол. Тотчас же откуда-то сзади налетел порыв ветра и, подхватив упавший нагар, завертел его, словно огненную жемчужину.

— Как интересно, госпожа! — засмеялась служанка. — Смотрите, нагар ожил!

Жемчужина между тем продолжала кружиться, стала величиной с чашку, приняла форму шара, скатилась на пол и взорвалась с треском, словно хлопущка. Искры снопами разметались кругом и погасли. И тут госпожа Лю увидела старуху ростом в три чи, которая поклонилась ей, пожелала счастья и промолвила:

— Госпожа, я прослышала о вашем недуге и принесла чудодейственную пилюлю.

Госпожа Лю испугалась было, но потом поняла, что перед ней добрая фея, обрадовалась, проглотила пилюлю и сразу почувствовала себя здоровой.

В награду за исцеление старуха потребовала, чтобы госпожа Лю признала ее своей родственницей. С того дня она часто являлась в паланкине, который несли четыре носильщика, и устраивала в доме госпожи Лю всяческие беспорядки. Ее старались отвести пренебрежительным отношением, гнали вон — но все тщетно. Того, кто пробовал ей перечить, она манила к себе, и он замятво падал, а его окровавленное сердце неведомым образом оказывалось в руках злобной старухи. И, лишь вняв мольбам простить строптивца, она подбрасывала его сердце в воздух, и оно, попав через рот в тело мертвого, тотчас же его оживляло.

Посоветовавшись с родными, Лю Чжицин тайком послал людей разведать, откуда является старуха. Ему доложили, что она всплывает со дна озера Шея иволги. Но как можно жить под водой?

Лю Чжицин приглашал даосов читать заклинания, но и это не помогало. Тогда святой монах из хижины Южного леса призвал на помощь бодисатву Драконова дерева, тот расставил волшебные сети, которыми вылавливают оборотней и возвращают им первоначальный их облик, и в эти сети удалось поймать старую обезьяну.

Обезьяна была ловкой и изворотливой и очень походила на человека. Она проникала в дома, шарила по столам, опрокидывала кувшины, воровала одежду. Характер у нее был прескверный, — впрочем, чего можно ждать от обезьяны, к тому же от старой?..

А вот другая история.

Во времена Чуньцю, в годы правления Цзин-вана, вспыхнула война между царствами У и Юэ. Уский князь Фуча осадил в Гуйцзи юэского князя Гоуцзяня. Лишь благодаря стараниям младшего сановника Вэнь Чжуна, сумевшего уговорить усюкого князя снять осаду, удалось избежать разгрома. Но Фуча отобрал у юэского князя жену, лишил ее княжеских одежд и уборов, поселил в пещере и три года заставлял ходить за лошадьми. Гоуцзянь не мог стерпеть такого позора и мечтал об отмщении. И тогда старший сановник Фань Ли предложил ему собрать шеститысячное войско, а для его обучения пригласить Небесную деву с Южных гор. Он сам навестил деву, и она согласилась помочь. Но когда Небесная дева спускалась с гор, по дороге ей повстречался старик, назвавшийся Юань-гуном.

— Доводилось мне слышать, — сказал старик, — что ты искусно владеешь мечом. Сам я знаю не больше одного-двух приемов, но все же хотел бы тебя испытать.

— Не смею уклоняться, — ответила дева.

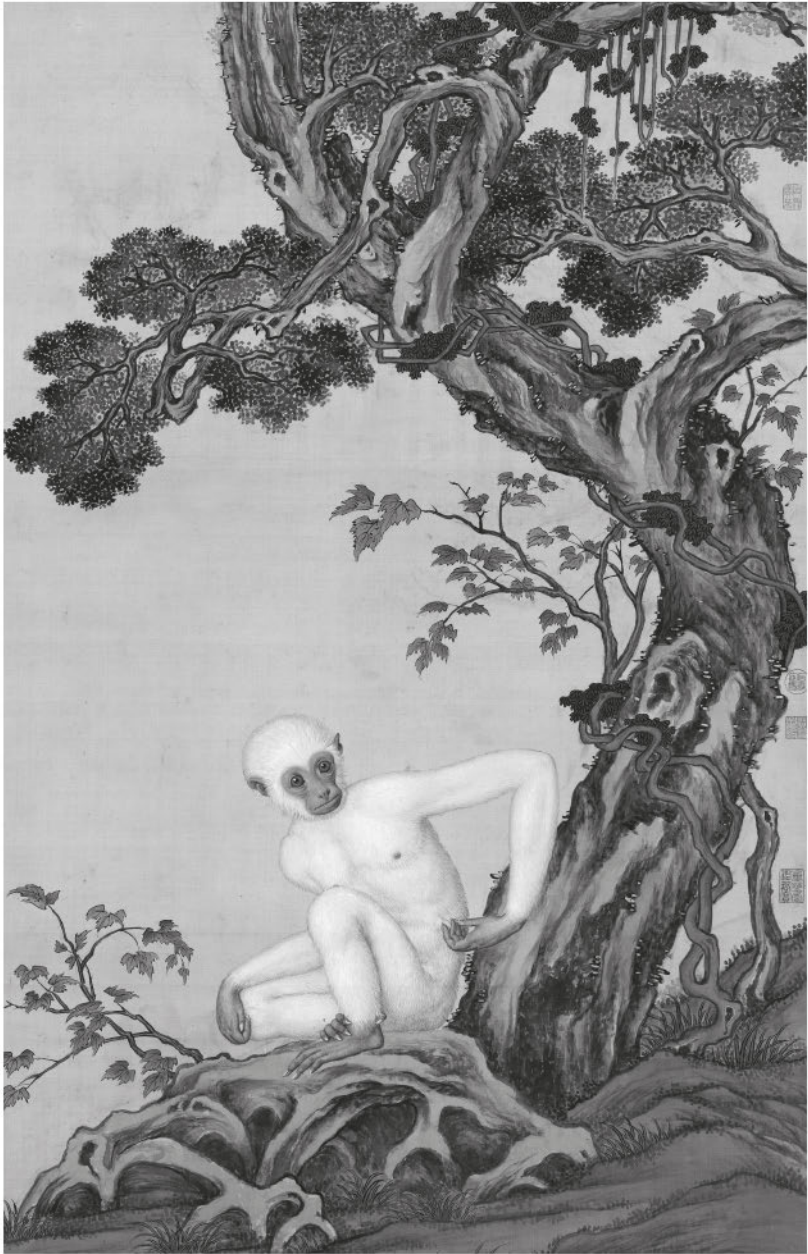
Старик оглядел вершины деревьев, выбрал сухой бамбуковый ствол, с корнем вырвал его и подбросил в воздух. При падении бамбук разломился. Дева взяла верхушку, а старик — комель. Старик размахнулся и первым сделал выпад. Дева неторопливо обернулась и нанесла удар. Удар был таким, что старик взлетел на верхушку дерева, после чего обратился в белую обезьяну и убежал.

А случилось так потому, что дева была не простой смертной, а небожительницей, спустившейся в грешный мир по велению самого Яшмового владыки, недовольного бесчинствами усюкого князя, чтобы помочь царству Юэ одолеть царство У.

Что же касается Юань-гуна, то он был не кем иным, как Белой обезьяной. Долгие годы жил он в лесах царства Чу, где усердно постигал учение даосов. Однажды чуский князь Гун-ван, охотясь у горы Терновой, увидел его и хотел подстрелить. Из восемнадцати стрел ни одна не попала в цель. Рассерженный, он призвал Ян Юцзи, лучшего стрелка своего царства, способного за сто шагов попасть в лист тополя, и повелел ему убить обезьяну. Зная, что от волшебных стрел Ян Юцзи еще никому не удавалось спастись, Юань-гун обратился в дым и улетел. По приказу князя воины обшарили лес и горы, но следов обезьяны не обнаружили и лес сожгли. С этих пор, как гласит предание, в царстве Чу исчезли леса и перестали водиться обезьяны.

А Юань-гун укрылся в пещере Белых облаков, которая находится в горах Заоблачных снов, и всецело посвятил себя изучению магии. Но когда ему стало известно, что Небесная дева Сюаньньюй спустилась на землю, он принял облик старика, чтобы испытать ее искусство.

Между тем Небесная дева обучила войско юэского князя и, ни с кем не простившись, покинула княжество Юэ. Окутанная легким туманом, она шла по старой проезжей дороге, как вдруг услышала, что ее кто-то окликнул.

Дева остановилась, огляделась и увидела стоявшего на коленях Юань-гуна. Старик держал на вытянутых руках каменный поднос, на котором рядами лежали долговечные плоды: орехи лесные, грецкие, кедровые и орехи торреи. А долговечными плоды называют потому, что, благодаря твердой скорлупе, они не сохнут на ветру, не мокнут от дождя и долго сохраняют свежесть.

— Наставница! — вскричал Юань-гун, ставя поднос на землю и отвешивая низкий поклон. — Прими мое подношение и возьми меня в ученики!

Дева поняла, что Юань-гун признал в ней перевоплощенную дочь Владыки Девяти небес, и это ей не понравилось. Однако искренность старика тронула деву, и она решила принять угощения. А в ответ вытащила из рукава два шарика, каждый величиной с глаз, и протянула ему. Юань-гун положил шарики на ладонь — они показались ему отлитыми из металла, хотя почти не блестели.

«Будь эти шарики из теста, ими хоть голод можно было бы утолить, — размышлял он. — Если они серебряные — то чересчур малы, и цена им невелика. Ну а коли это свинцовые пули для самострела, то они мне и вовсе ни к чему — стрелять-то я не умею. Что же мне с ними делать?»

Словно угадав его мысли, дева дунула на шарики, и они засверкали, вмиг разлетелись в разные стороны, вытянулись, подобно двум золотым змеям, и выпустили тысячи холодных, пронизывающих лучей. У Юань-гуна зашумело в ушах, и ему почудилось, будто он слышит свист и звон множества мечей. Он зажмурил глаза и дрожащим голосом пробормотал:

— Прости меня, добрая наставница! Теперь я поверил в твою чудесную силу!

На самом же деле шарики эти были парой мечей, выкованных бессмертными. Они обладали способностью удлиняться и укорачиваться, излучать сияние и тускнеть, подоб-

но свинцу, бесконечно менять форму и взлетать в воздух, обрушиваться на вражеское войско и без промаха поражать его.

Небесная дева показала свое волшебство, чтобы поугагать Юань-гуна, но вреда ему никакого не причинила, срезала только один волосок с его головы да одну ресничку.

Тут дева снова встряхнула рукавом, сияние сразу померкло, а мечи вновь превратились в шарики и исчезли в рукаве.

Юань-гун открыл глаза. От страха он весь покрылся холодным потом и долго не мог вымолвить ни слова.

Вот так Юань-гун стал учеником Небесной девы. Он последовал за нею в Южные горы и, живя там, целыми днями собирал цветы и плоды и подносил их наставнице. Деве нравились его заботливость и усердие, и в награду за это она передала ему свои тайны боевого искусства. По ее образцам Юань-гун изготовил два меча и научился проделывать с ними всевозможные превращения.

В ту пору юэский князь с отборным шеститысячным войском вторгся в пределы княжества У, разгромил Фуча и сделался властителем во всем Цзяндуне. Помня о заслугах девы Сюаньнуй, князь послал людей в Южные горы навестить ее, но те не смогли ее там найти. Тогда по приказу князя в честь Бессмертной девы на горе соорудили храм, в котором ежегодно совершались жертвоприношения.

Как вы думаете, почему не удалось найти деву? Да потому, что после победы княжества Юэ она возвратилась на небеса к Яшмовому владыке. Ведь духи обладают способностью появляться и исчезать, когда им заблагорассудится, — не то что простые смертные.

Ну а теперь расскажем о том, как дева Сюаньнуй взяла с собой на Небеса Юань-гуна и представила его Яшмовому владыке. Юань-гун понравился владыке, и тот пожаловал ему титул повелителя пещеры Белых облаков и назначил хранителем тайных книг Девяти небес.

Вы спросите, что это за книги? Дело в том, что на Небесах хранилось большое собрание книг, толкующих о трех основных учениях и девяти течениях. Однако то не были тайные книги. Тайными же книгами считались особые книги, о которых простые люди и понятия не имели, и хранились книги эти в золотых шкафах и яшмовых ларцах. Ежегодно в пятый день пятого лунного месяца приходил чиновник из палаты Литературных сокровищ и проверял их сохранность. Хотя Юань-гун и считался хранителем этих книг, но и ему небесный закон строжайше запрещал в них заглядывать.

Но вот однажды, когда в садах богини Западного неба Сиванму созрели персики бессмертия, Яшмовый владыка со свитой небожителей отправился к ней на пир в горы Кунь-лунь, на берега Яшмового пруда.

Юань-гун хотя и постиг высокое искусство даосского учения, но еще не обрел истинного прозрения и оставался в Небесном дворце всего лишь простым служителем, поэтому, разумеется, он не мог состоять в свите. Он был от природы большим любителем свежих плодов, к тому же слышал, что чудесные персики богини цветут и плодоносят раз в три тысячи лет и даруют отведавшим их вечную, как само Небо, жизнь, — как же тут было не позавидовать!

Юань-гун загрустил. И тут он вдруг вспомнил о тайных книгах, которыми ведал. Почему бы сегодня тайком разок не заглянуть в них?

Взгляд его скользнул по золотым шкафам и яшмовым ларцам, в которых, судя по надписям, хранились книги, толкующие о трех учениях и девяти течениях. На конфуцианских книгах он не стал задерживаться: «Эти не буду трогать, пусть их изучают ученые-сюцаи». Буддийские книги тоже оставили его равнодушным — пустое, мол, занятие, для желтолицых старцев. Но как только на глаза ему попала табличка с надписью «даосские», он сразу же сказал себе: «Вот это как раз для меня!»

Взгляд его привлекла маленькая яшмовая шкатулка со множеством печатей. Ее каждый год осматривал чиновник из палаты Литературных сокровищ, ставил на ней свою печать, но ни разу не открывал.

«Если шкатулка так тщательно опечатана, в ней, несомненно, что-то интересное», — размышлял Юань-гун. Он сломал печати, попробовал приподнять крышку, но та не поддавалась, словно представляла единое целое со шкатулкой. Юань-гун даже вскрикнул от удивления. Если бы шкатулка была железной, тогда понятно: за долгие годы петли могли заржаветь и потому крышка не поддавалась. Но ведь шкатулка сделана из яшмы, хорошо отполирована — в чем же загвоздка? Собравшись с силами, Юань-гун еще раз дернул крышку — она не сдвинулась с места, словно была приколочена гвоздями.

Будь на месте Юань-гуна простая макака, она, возможно, стала бы горячиться, царапать шкатулку и топтать, биться об нее головой. Но Юань-гун был обезьяной старой, умудренной опытом, за долгие годы жизни он научился владеть собой и не допускать опрометчивости. Вот и сейчас он опустился на колени, обнял шкатулку и произнес:

— Наставница моя, Небесная матушка Сюаньньюй, помоги мне открыть шкатулку. Клянусь тебе всегда быть верным учению и никогда не творить зла.

Отвесив несколько поклонов, Юань-гун поднялся с колен и притронулся к крышке. Она сразу открылась, и Юань-гун увидел в ней ослепительно сверкавший парчовый сверток. В свертке оказалась небольшая книжица, длиною в три вершка, озаглавленная: «Книга исполнения желаний». В ней перечислялось сто восемь способов даосских превращений — тридцать шесть великих, по числу духов Северного Ковша, и семьдесят два малых, по числу духов земных. Юань-гун возликовал:

— Одной этой книжицы предостаточно! Весь век мне приходилось учиться у других, теперь же я сам смогу учить!

Присвистнув от удовольствия, Юань-гун вскочил на облако и полетел в пещеру Белых облаков. Макаки и мар-тышки толпой бросились ему навстречу и от радости пустились в пляс.

— Видите эту книгу? — обратился к ним Юань-гун. — Теперь я стану наставником, достигну вершин познания и сделаю всех вас счастливыми. А сейчас выровняйте-ка мне две стены в этой пещере.

Обезьяны мигом принялись за дело: одни зубилами скалывали неровности, другие шлифовали камень, и вскоре обе стены стали гладкими, как зеркало.

Юань-гун взял кисть, обмакнул ее в тушь и переписал на стены текст книги, а затем велел обезьянам высекать по написанному иероглифы. Когда все было готово, он с улыбкой сказал:

— Люди говорят, что у Неба нет тайн. Тогда зачем ему подобные книги? Выходит, Небесный владыка хранит их для себя лично. Я же обращаю их на пользу людям. Братья мои, смотрите же, старательно учитесь и постигайте все, что здесь написано!

— Горе нам! — вскричали обезьяны. — Как же нам постигать написанное, если мы не умеем читать? Вся надежда на вас. Будьте нашим учителем!

— Когда служанка берется за сватовство, она должна понимать, что ей грозит, — сказал Юань-гун. — Я сам пока научился только лишь читать да писать и еще не постиг всех тайн учения. Повремените немного — ну, скажем, дней десять или с полмесяца, — и, если Яшмовый владыка не хватится пропажи, я испрошу у него дозволения отлучиться и приду сюда учить вас.

Не успел он договорить, как снаружи послышался какой-то грохот.

— Гром гремит! — вскричали обезьяны. — Видно, само Небо знамение подает!

— Это не гром, это барабаны бьют у врат небесных, — возразил Юань-гун. — Всякий раз, когда в Небесном дворце готовятся к судебному разбирательству, об этом оповещают барабанным боем, словно о наступлении. «О наступлении оповещают барабанным боем», — говорится в конфуцианских книгах. Схоронитесь пока в пещере, а я тем временем схожу на переключку небесных служителей и разузнаю, в чем дело.

Юань-гун выскользнул из пещеры и быстро направился к небесным вратам.

Вот как случилось, что Юань-гун нарушил небесный устав и за это поплатился.

Поистине:

Если не веришь, что промысел Неба
бесконечно мудр и глубок,
Бед и страданий избежать не сможешь,
ждет тебя тяжкий урок.

Если хотите знать, что произошло дальше, прочтите следующую главу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

*Владыка Северного Ковша творит суд в палате
Литературных сокровищ. Юань-гун распространяет
туманы из пещеры Белых облаков*

Лживы законы горы Маошань,
 неправедна их основа,
Что ж удивляться, если удача
 минует нас снова и снова?
Если кто из людей посмеет
 похитить священную книгу,
Тотчас домчит даос до Инчжоу —
 хватит единого мига!

А теперь поведем рассказ о том, как Яшмовый владыка, возвратившись с пира на берегу Яшмового пруда, призвал к себе всех служителей, оставшихся присматривать за Небесным дворцом, устроил им переключку и обнаружил, что нет Юань-гуна.

Секретарь палаты Литературных сокровищ Ми Хэн вышел навстречу Яшмовому владыке и доложил:

— Повелитель пещеры Белых облаков тайком осмотрел тайные книги, похитил «Книгу исполнения желаний» и вот уже семь дней как сбежал в мир людей!

Яшмовый владыка встревожился:

— В этой книге содержатся тайны Девяти небес. Нельзя допустить, чтобы они стали известны людям. Человеческие сердца не надежны, и постижение тайн небесных может принести им лишь беды и несчастья! А у этой твари как была звериная душа, так, видать, и осталась! Он нарушил небесный устав и за это понесет кару!

Тотчас же у врат небесных, созывая небожителей, загремели барабаны. Яшмовый владыка повелел Фынлуну, богу

грома, послать Лэй-гуна, повелителя грома, и Дяньму, повелительницу молний, в мир людей, дабы схватить Юань-гуна и доставить его в палату Литературных сокровищ, а секретарю этой палаты вместе с владыкой Северного Ковша — учинить над ним суд и определить наказание.

Юань-гун между тем добрался до небесных врат, узнал, в чем дело, и с досадой подумал:

«Видно, этот болтун-секретарь, вместо того чтобы спать, сунул нос куда ему не следует и поднял скандал. Надо изловчиться и незаметно положить книгу обратно в шкатулку, а уж там как-нибудь вывернусь».

Юань-гун ощупал рукав — он был пуст. Стало быть, книга осталась в пещере. Ничего не поделаешь — пришлось вернуться...

При виде спешащего к ним Юань-гуна обезьяны веселой толпой высыпали ему навстречу. Но у Юань-гуна не было ни малейшего желания вступать с ними в разговор. Он бросился в пещеру, схватил книгу и устремился с нею к небесным вратам.

Однако добраться туда ему не удалось: путь преградили мчавшиеся навстречу повелитель грома Лэй-гун и повелительница молний Дяньму. Дяньму метала молнии и размахивала огненной плетью, от которой, казалось, во все стороны разлетаются золотые змеи.

— Ну и зла же старуха! — стухнул Юань-гун. — Посмотрим, так ли грозна она в фехтовании?!

Он было собрался незаметно вытащить из рукава шарики-мечи и попробовать сразиться с нею, как вдруг сопровождающие святых служители разом ударили в барабаны. Грохот их был ужасен: казалось, обрушились горы и разверзлась земля. Вокруг Юань-гуна, обжигая ему кожу и опаливая волосы, закружились языки пламени. Заткнув уши и зажмурив глаза, он в страхе закричал:

— Почтенные боги! Если хотите говорить со мной — говорите! К чему показывать свое могущество?

— Верховный владыка приказал нам отобрать у тебя «Книгу исполнения желаний», — промолвил повелитель грома Лэй-гун. — И найдем мы ее или не найдем, все равно велено доставить тебя в палату Литературных сокровищ — будешь держать ответ перед судом.

— Да-да, конечно, повинуюсь, — смиренно произнес Юань-гун, а про себя подумал:

«Почему это Верховный владыка приказал доставить меня именно в палату Литературных сокровищ? Может, они при мне намерены начать поиски книги? Что ж, тем лучше — в палате я все равно что дома: уж как-нибудь изловчусь выбросить из рукава эту злосчастную книжицу».

Страх Юань-гуна почти прошел, к тому же он убедился, что сопротивляться повелителю грома бесполезно.

Тем временем небесные служители надели Юань-гуну на шею железную цепь, посадили его в громовую колесницу и, проскочив небесные врата, помчались в палату Литературных сокровищ.

Поистине, не сразу поймешь — чего следует остерегаться, если рядом с Синим драконом восседает Белый тигр, или добро соседствует со злом!

А в это время секретарь палаты Литературных сокровищ Ми Хэн уже занял свое место. Вскоре вдали стал расти и приближаться целый лес знамен и бунчуков, над которыми возвышался драгоценный зонтик, — это со своей свитой прибывал сам владыка Северного Ковша. Секретарь палаты приветствовал могущественного владыку и предложил ему занять почетное судейское место.

Повелитель грома Лэй-гун и повелительница молний Дяньму ввели Юань-гуна, доложили, что высочайшее повеление выполнено, и удалились.

Оглушенному громами и ослепленному молниями Юань-гуну казалось, будто он не то во хмелю, не то во сне. Служители под руки приволокли его к крыльцу, поставили на колени и доложили:

— Злодей, похититель книги, доставлен!

Юань-гун поднял голову и огляделся: справа и слева от него стройными рядами высились знамена, впереди восседали на возвышении судьи.

«Так-так, — начал соображать Юань-гун, — секретарь палаты, сидящий справа, не так уж грозен, к тому же человек он свой, так что бояться мне его нечего; а вот с тем, что сидит слева, в черном одеянии и с яшмовой пластинкой для записей в руке, — с ним надо держать ухо востро». Еще бы! Ведь это был не кто иной, как сам повелитель звезд Северного Ковша!

Это он, Северный Ковш, поражал смертью, в то время как Южный Ковш даровал жизнь. Стоило помолиться — только так, чтобы молитва дошла до него, и не важно — долгая была суждена жизнь молящемуся или короткая, как Янь Хуэю, владыка одним росчерком кисти мог продлить ее до ста

Ло Гуань-чжун, Фэн Мэнлун

Л 68 Развеянные чары : роман / Ло Гуань-чжун, Фэн Мэнлун ; пер. с кит. В. Панасюка. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2024. — 576 с. : ил. — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-24645-4

Классический китайский роман «Развеянные чары» пользуется большой любовью среди читателей на своей родине и официально относится к разряду «популярной книги для приятного чтения». Его авторство принято приписывать великому китайскому писателю XIV века Ло Гуань-чжуну — создателю эпопеи «Троецарствие», а окончательную редакцию текста — Фэну Мэнлуну (1574–1646), одному из самых прославленных литераторов своего времени. Многочисленные герои «Развеянных чар», такие как чародейка Белая лиса, хромой бес Цзо, изящная лисица Ху Мэй-эр и многие другие, творят разнообразные бесчинства и активно вмешиваются в жизнь простых людей и придворных, за что их ждет неминуемая расплата.

Текст сопровождается иллюстрациями и рисунками китайских и японских художников.

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)-44

ЛО ГУАНЬ-ЧЖУН
ФЭН МЭНЛУН

РАЗВЕЯННЫЕ ЧАРЫ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Ольга Попова, Валерий Камендо

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.02.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 8000 экз.
Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ILN-33626-01-R